

Творчество известного советского поэта Андрея Дементьева в значительной степени обращено к молодежи. Это не случайно. Многие годы Дементьев работал в комсомоле, был заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, принимал активное участие в развитии фестивального молодежного движения. Сейчас он — главный редактор журнала «Юность». Наш корреспондент попросил Андрея Дмитриевича поделиться своими воспоминаниями о Всемирных молодежных форумах и рассказать о том, как фестивальное движение отразилось в его творчестве.

ПОРА молодости всегда оставляет самые яркие и теплые воспоминания. Особенно если это связано с какими-то значительными событиями. В начале 50-х годов после окончания Литинститута я некоторое время находился на распутье. Хотелось остаться работать в Москве. Но Борис Полевой посоветовал сначала поработать в «глубинке», чтобы лучше узнать жизнь, вникнуть в интересы и проблемы сверстников, найти свой путь в поэзии. Я уехал в Калинин, где стал работать в газете.

Тогда мне казалось, стихи должны прежде всего выражать личные переживания автора, поэзия — это прежде всего любовь. Но сама жизнь подкашивала новые темы для стихов. Я все больше убеждался, что писать только о любви в поэзии недостаточно. Свою роль сыграло здесь и фестивальное движение.

В 1957 году через Калинин проезжали в Москву на VI Всемирный фестиваль многие зарубежные делегации. Естественно, мы, местные журналисты, не могли упустить случая и обратились к делегатам за интервью. Нас интересовало все: как живет молодежь других стран, какие проблемы ее волнуют. После таких встреч трудно было удержаться от поездки в столицу, хотелось окунуться в самую гущу фестиваля.

Первое, что я увидел в те дни в Москве, была фотовыставка молодых фотолюбителей и журналистов. Поразила контрастность экспозиций. На одних снимках были счастливые улыбки ребят, а рядом — горе и страдания де-

тей разрушенных колонизаторами деревень. Запомнилось и то, как со своими друзьями, молодыми писателями Лидией Обуховой и Алексеем Смольниковым, встречался с делегациями африканских стран. Нельзя было без боли слушать пронзительные рассказы молодых африканцев о трагическом положении их земляков.

Вот когда я понял: необходимо писать и о том, что происходит в мире, о тревогах и проблемах юности. Фестиваль подарил мне много тем, которые постарался затем воплотить в сборниках «Родное», «Глазами любви», «Солнце в доме», «Наедине с совестью» и других. Через личностное, сокровенное мне хотелось показать в этих книгах, чем живет молодежь, ее идеалы. Я убежден, юность

ученым. Он считал себя счастливым — получил в 26 лет рабочее место в Чикагском университете. Но можно ли это считать счастьем: преподавать право и одновременно подвергаться дискриминациям? Этот ученый не мог, например, посещать «клубы для белых». В родной стране ему внушали, что негритянская культура бедна. Но это же не так. Тогда же я познакомился с молодым фермером. Из классиков нашей литературы он смог назвать только одно имя — Достоевского. Фермер признался, что читать ему просто некогда. Вся его жизнь — постоянная борьба за существование.

Запомнились и дискуссии в 1977 году с молодыми писателями ФРГ. О напряженности встреч говорит уже

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ, лауреат премии Ленинского комсомола

МОИ ФЕСТИВАЛИ

— это огромная сила. Если дружит молодежь, если у нее есть общие стремления и планы, она может противостоять любому злу и несправедливости.

Фестивали способствуют единению, сплочению сил юности. Но главное — они как бы поднимают дух молодежи, создают настрой на дела.

Но фестивали — кульминация молодежных праздников, которые требуют большой и напряженной подготовки. Это я хорошо почувствовал, когда участвовал в подготовке XI фестиваля как председатель журналистского жюри телевизионного конкурса «Салют, фестивали!» Наши телепередачи строились как переключки поколений. Мы постоянно обращались к предыдущим фестивалям, рассказывали об их истории. Проводились диспуты, встречи с героями разных фестивалей, викторины. Лично меня эти передачи подтолкнули к созданию вместе с композитором Мартыновым песни «Праздник юности».

Поискам путей взаимопонимания между молодежью различных стран и континентов служат и встречи, проходящие в рамках выработки программ фестивалей. Так, в 1974 году я познакомился в США с одним негритянским

тот факт, что за шесть дней нам было задано свыше шестисот вопросов. Меня удивило, как мало молодая творческая интеллигенция Западной Германии знала о нашей стране.

Поэтому одна из задач фестивального движения — пробудить и воспитать у молодежи интерес к истории, культуре, что позволит глубже почувствовать дух нации.

Атмосферой юности, борьбы и созидания хотелось мне наполнить и новую книгу стихов «Азарт», которую я писал несколько лет. Она вышла в прошлом году в издательстве «Советский писатель». Уже в самом названии я попытался выразить такие понятия, свойственные молодости, как риск, отвага, вдохновение. А непосредственно XII Всемирному фестивалю я с композитором Гамалеем посвятил новую песню «Празднику юности нет конца».

На этом фестивале усиливается акцент мира, молодежь планеты выражает свой активный протест против гонки вооружений. «Мы гостям открыли двери в наши души и дома, — говорится в песне, — чтобы мир быстрее поверил, что война нам не нужна».

Записала Л. ШАТАЕВА.